

УДК 17.023.1:116+124.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.252

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И. КАНТА В ОПТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Р.О. Исаев, А.А. Шестаков

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

Актуальное состояние изучения концепта «устойчивое развитие» традиционно характеризуется совокупностью индикаторов статистического плана. Последние могут характеризоваться как более или менее эффективные. Вместе с тем такого рода показатели не являются сущностной характеристикой субъекта, который должен быть сформирован в процессе движения к устойчиво развивающемуся миру. Несмотря на то, что в основании концепции устойчивого развития лежат гуманистические представления, современные международные программы так и не смогли актуализировать новое истолкование субъекта этого процесса, а порой и вовсе игнорируют эту важную тему. В силу этих обстоятельств концепт «устойчивое развитие» находится в ситуации поиска базового конфигуратора, который мог бы сочетать в себе различные виды знаний о человеке и его природе, а также понимание специфики его деятельности. Высказывается предположение, что антропологические идеи Канта идеально подходят для решения актуальных проблем устойчивого развития. Свои рассуждения авторы связывают с возникновением в процессе эволюции второй природы, которая не является естественной по своему происхождению. Этот феномен требует рефлексивного отношения, которое не могут обеспечить предметизированные области знания. В силу этих обстоятельств альянс идейных установок философской антропологии и концепта «устойчивое развитие» выглядит особенно перспективным.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, антропология, природа, онтология, теория познания.*

Что есть человек? Это как раз тот вопрос, с которого начинается любое антропологическое исследование. Ориентируясь на многовековую историю развития философии, может показаться, что мы обладаем знаниями о человеке, и если сложить их воедино, то можно получить общую картину, отвечающую на все волнующие вопросы. Однако это совсем не так. Для систематизации общих представлений о человеке необходимо вернуться к тому основанию, которое оказалось вне рассмотрения в контексте бурного развития социологии, психологии и других социальных наук, ориентированных на создание действительностей. В этом смысле философская антропология Иммануила Канта идеально подходит для такой аналитической работы.

© Исаев Р.О., Шестаков А.А., 2024

Идея развития – еще не «поступательного» и не «устойчивого», но связанного с продвижением человека – обнаруживается в творческом наследии Канта в контексте соотнесения с природой: «Когда смотришь на жизнь большинства людей, то кажется, что человеческое существо создано для того, чтобы подобно растению впитывать в себя соки и расти, продолжать свой род, наконец, состариться и умереть. Из всех существ человек меньше всех достигает цели своего существования, потому что тратит свои превосходные способности на такие цели, которые остальные существа достигают с гораздо меньшими способностями и, тем не менее, гораздо надежнее и проще. И он был бы, во всяком случае, с точки зрения истинной мудрости, презреннейшим из всех существ, если бы его не возвышала надежда на будущее и если бы заключенным в нем силам не предстояло полное развитие» [4, с. 249–250]. Концепт «надежды на будущее», о котором пишет философ, это и есть характеристика устойчивого развития в его сущностной интерпретации. Приведенная выше цитата также содержит указание на силы, которые, скорее всего, связаны с установкой Канта на возможность преодоления биологии за счёт разума.

Зададимся вопросом: оппонирует ли в этом случае человеческому разуму что-либо? Да, это косность мыслительной способности человека, о которой пишет немецкий философ, подразумевая под этим вовсе не человеческую глупость, а сложные взаимоотношения между душой, которой не свойственно осуществлять трансфер чувственных впечатлений (удовольствия и неудовольствия), и разумом, реализуемые в понятиях. Можно предположить, что будущее человека напрямую зависит от взаимодействия разума и души человека и что здесь является главным – противостояние или кооперация.

Антропологическая концепция Канта предлагает ответ на вопрос о человеческой природе. Поступки человека обусловлены причинно-следственной связью, но также им присуща воля, то есть возможность человека делать выбор. Философ настаивает на том, что, осознавая каждый отдельный сценарий зависимости решений человека от внешних обстоятельств и внутренних страстей, люди, вполне возможно, могли бы научиться предугадывать человеческие поступки. Вместе с тем это обстоятельство никак бы не могло повлиять на истолкование свободы человека.

Вслед за рассмотрением человеческой природы основоположник немецкой классики предполагает, что идея развития является разумной и достойной задачей с точки зрения приложения воли. Вероятно, что именно поэтому в 1772 г. он начинает преподавать антропологию, аргументируя это тем, что молодёжь должна адаптироваться к миру, и приспособление это должно быть разумным. Можно предположить, что Кант признавал антропологию необходимым условием для развития не только конкретного человека, но и философии в целом. Возможно, более корректным будет утверждение, что развитие отдельного человека, равно как и всего человечества,

должно быть обеспечено определённой предметной действительностью, которая являлась бы достаточно чувствительной и гибкой.

Ограниченность антропологии как идейной конструкции выражается в нивелировании роли естественного в самом человеке, или же, если вести разговор в авторском категориальном контексте, преуменьшении роли человеческих страстей. Для немецкого философа их проявление – это даже не предельная степень субъективности, а безрассудство. Даже если предположить существенную метафоричность данного суждения, то данная характеристика также должна быть объяснена в контексте ответа на вопрос, что такое человек. Определённые пояснения по этому вопросу можно найти в документах международных организаций, которые на стыке XX–XXI вв. обозначали ряд общечеловеческих проблем, требующих решения (деградацию окружающей среды, социальное неравенство, экономический дисбаланс и т. д.). На сегодняшний день указанные выше вопросы включены в обширную повестку дня устойчивого развития и именуется как «ЦУР» – цели устойчивого развития (см. подр.: [7]). Представляется ясным, что постановка целей является тем необходимым условием, что позволяет конституировать интенции человеческого мышления, однако достаточно ли одной этой процедуры для преодоления страстей, о которых так подробно писал Кант?

Рассмотрим подробнее эту тему. Немецкий мыслитель был, конечно, прав касательно человеческого безрассудства, но для философии это достаточно абстрактная характеристика. Стоит подчеркнуть, что на этой точке зрения настаивали неокантианцы: «Человек – есть не только цвет мира чувственного, но также составная часть мира сверхчувственного. Поэтому развитие его следует рассматривать также с точки зрения цели, составляющей основную категорию нравственного мира» [2, с. 148–149]. Как видим, антропология претендует на организацию нравственного мира человека, в то время как концепт «устойчивое развитие» указывает на дефицит регламентов и норм, организующих деятельность как самого человека, так и общественных институтов. Точка пересечения названных сфер – это как раз онтология нового человека, которая может быть основанием преодоления человеческого безрассудства.

Подчеркнём, что Кант настаивал на том, что природа и история сыграли существенную роль в формировании человека, сделав его поведение скорее опасным, чем цивилизованным [6, с. 199–201]. Этой же точки зрения придерживаются многие теоретики устойчивого развития, справедливо констатируя весьма неоднозначные последствия человеческого прогресса. Стоит отметить, что категория «безумство» – это вполне удачное определение для непостоянства человеческой природы. Здесь взгляды немецкого классика и идейные установки концепции устойчивого развития обладают достаточно схожими интенциями. Необратимость прогресса – это кантовское представление о решении загадки самостоятельности действия. Человек априори поставлен в ситуацию дефицита, и над этой проблемой ему

необходимо размышлять. Природный дефицит, выражаемый в несовершенстве инстинктов и телесной слабости, был компенсирован человеком за счёт разума и создания орудий труда. Человек, о котором писал Кант, уже преодолел вышеназванный дефицит и почти не зависим от первой природы, но пока он обретал эту независимость, заявила о своих претензиях вторая природа.

Вторая природа – отнюдь не естественная. Она представлена культурой в её бесконечно длящемся процессе ретрансляции. Программы устойчивого развития робко указывают на это, когда социальные институты интерпретируют в качестве структур, способствующих воспроизводству капитала, рабочей силы и т. д. В языке вышеназванных программ человечество сковано разрастающимся потреблением, т. е. экономической амеханией, в которой необходимое уже никогда не станет достаточным. Следует заметить, что авантюризм человека не сводится к наращиванию собственных капиталов и преумножению ресурсов. С точки зрения Канта, существует авантюризм человеческого саморазвития, обусловленный самой природой человека. Ресурсы и капитал – это материал вышеназванной ретрансляции.

Зададимся вопросом: во что должен превращаться вышеназванный материал, чтобы нынешнее и будущее поколения жили в антропологической гармонии (см. подр.: [10])? Для ответа на этот вопрос предположим, что вторая природа (в отличие от первой) собрана. Это обстоятельство может, видимо, означать, что сборка может быть неоптимальной (более того: любая сборка устаревает). В рамках антропологической оптики такого рода неоптимальность выражается в метафизической разорванности человека, отсутствии целостности. На что указывал, в частности, М. Бубер, рассматривая «человека не в себе», т. е. потерявшего свой дом [1, с. 70–72]. Указанный философ в данной работе не даёт определение дому, поэтому в данном случае имеет смысл апеллировать к зоне свободы, о которой говорил М. Хайдеггер, описывая понятие «дома» и стремление человека к его обустройству (сборке) [8, с. 83]. Совмещая два вышеуказанных определения, можно сделать вывод, что человек вне зоны свободы – это как раз и есть «человек не в себе».

В данном случае человек-в-себе – это идеал обустройства, то есть переноса из внутреннего (действительность) во внешнее (реальность). Бытие в таком случае не является окружающим (тогда бы мы опять говорили о первой природе), а является *способом* организации вышеназванного переноса. Оптимальностью будет являться устойчивость к динамично сменяющимся друг друга ситуациям второй природы. В этой связи возникает логичный вопрос, как осуществляется актуализация идеала обустройства. Концепция устойчивого развития следует традиции Канта, собственно, благодаря чему формулируются три базовых для нее вопроса: что я могу обустроить? Что я должен сделать для обустройства? Могу ли я рассчитывать на устойчивость обустроенного? В этой связи первый вопрос связан с возможностями человека в части использования уже накопленных человечеством

знаний. Второй указывает на процедуру соотнесения субъективного (целей и задач человека) и объективного (содержания знания). Третий вопрос, пожалуй, самый сложный, и связан он с предназначением человека. Немецкий мыслитель считал, что счастье человека зависит от его возможностей удовлетворить собственные склонности (см. подр.: [9]), поэтому аутентичный вопрос немецкого философа (на что я могу надеяться?) затрагивает проблематику пропорциональности добродетели и счастья (см. подр.: [5]).

Могу ли я рассчитывать на устойчивость обустроенного? Ответ на этот вопрос лежит в области формирования новых систем познания, которые смогут осуществить корректную конфигурацию теоретического инструментария метафизики, морали и антропологии, предложенных Кантом, с теорией мышления и деятельности, разработанной позднее на стыке XX и XXI веков. За счёт этого идея устойчивого развития придёт на смену устойчивому функционированию, а человек наконец-то обустроит свой дом.

Зададимся вопросом: каким образом организовать новые системы познания? В рамках отечественной философии и методологии ответ на этот вопрос был дан Ю.В. Громько (см. подр.: [3]). Вкратце остановимся на его идеях. Во-первых, необходимо переформатирование мыследеятельности за счёт соответствующих антропотехник, которые позволят дифференцировать деятельность самого человека и социальных институтов. Это может стать возможным в том случае, если задано поле будущего. Автор указывал на то, что современные профессии научились воспроизводить специалистов, но последние не умеют проживать будущее, а лишь ждут его наступления. Во-вторых, отсутствие государственных антропологических программ не позволяет перейти к тому, что методолог называет развивающим образованием. Автор определяет такое образование как то, что позволит воспитывать в человеке такое качество, как рефлексивность.

Если обратить все вышесказанное в плоскость устойчивого развития, то можно выделить две перспективные области. Первая – это плоскость функционирования исторически сложившихся институтов, которые должны быть распрямлены. Распрямление показало свою эффективность за счёт организационно-деятельностных игр (ОДИ). Вторая область – образовательная. Новый человек не обязательно скован функциональными институтами, особенно если мы говорим о молодом человеке или человеке в процессе становления (ребёнок, подросток). В то же время положение современной системы образования таково, что она не способствует развитию многоплоскостного, так сказать, «слоистого» мышления, а современные технологии и вовсе способствуют развитию энциклопедического формализма. Спустя почти 20 лет с момента публикации работ указанного выше автора можно утверждать, что система образования так и не взялась за решение обозначенной выше проблемы.

Обобщая изложенное выше, можно утверждать, что антропологическая парадигма, которую сформулировал Кант, находит своё продолжение концепции устойчивого развития в качестве важной задачи. На первом

этапе – это задача для философии в части переосмысления аксиологических установок и второй природы человека. Для этого можно использовать три базовых вопроса Канта в их изменённой форме. На втором этапе стоит задача для методологии в части конфигурирования разнопредметных знаний. С этой задачей уже исторически справилась отечественная традиция мышления, предложив системно-деятельностный подход и схематизацию. На третьем этапе задача реформируется в стадию создания новых программ развития для человека устойчивого развития, или же «человека-в-себе».

Список литературы

1. Бубер М. Проблема человека. М.: ИНИОН РАН, 1991. 146 с.
2. Виндельбанд В. От Канта до Ницше. История новой философии в её связи с общей культурой и отдельными науками. М.: Канон-пресс, 1998. 496 с.
3. Громыко Ю.В. ВЕК МЕТА: Современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии. М.: [б.и.], 2006. 504 с.
4. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба // Собр. соч.: в 8 т. / под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: ЧОРО, 1994. Т.1. 544 с.
5. Кант И. Критика практического разума. М.: Эксмо, 2019. 224 с.
6. Мотрошилова М.В. Мыслители России и философия Запада. М.: Республика, 2007. 477 с.
7. Официальный сайт ЮНЕСКО / Man and the Biosphere (MAB) Programme / Our mission. URL: <https://en.unesco.org/mab> (дата обращения: 04.09.2024).
8. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: «Фоллио». 2003. 503 с.
9. Klemme H. F. Anthropologie bei Kant // Handbuch Anthropologie. Der Mensch zwischen Natur, Kultur und Technik / Thies Ch., Bohlken E. (Hrsg.). Stuttgart, 2009. S. 17–32.
10. World Commission on Environment and Development (WCED) // Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future (Brundtland Report). 1987. 300 p.

KANT'S ANTHROPOLOGICAL PARADIGM IN THE OPTICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

R.O. Isaev, A.A. Shestakov

Samara State Technical University, Samara

The current state of the study of the concept of «sustainable development» is characterized by a set of indicators of the statistical plan. The latter can be characterized as more or less effective. At the same time, statistical indicators are not an essential characteristic of a subject that must be formed in the process of moving towards a sustainably developing world. Despite the fact that the concept of sustainable development is based on humanistic ideas, modern international programs have not been able to actualize a new interpretation of the sub-

ject, and sometimes completely ignore this important topic. Due to these circumstances, the concept of «sustainable development» is in a situation of searching for a basic configurator that could combine various types of knowledge about a person and his nature, as well as understanding the specifics of his activities. The article suggests that Kant's anthropological developments are ideally suited to solving urgent problems of sustainable development. The authors associate their reasoning with the emergence of a second nature in the process of evolution, which is not natural in its origin. This phenomenon requires a reflexive attitude, which the subject areas of knowledge cannot provide. Due to these circumstances, the alliance of ideological attitudes of philosophical anthropology and the concept of «sustainable development» looks particularly promising.

Keywords: *sustainable development, anthropology, nature, ontology, theory of knowledge.*

Об авторах:

ИСАЕВ Роман Олегович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: romancesaev@gmail.com

ШЕСТАКОВ Александр Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: shestakovalex@yandex.ru

Authors information:

ISAEV Roman Olegovich – PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Samara State Technical University, Samara. E-mail: romancesaev@gmail.com

SHESTAKOV Alexander Alekseevich – PhD (Philosophy), Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences of the Samara State Technical University, Samara. E-mail: shestakovalex@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 10.09.2024.